

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.02
ГРНТИ 06.73.55

Российская банковская система как стратегический партнёр предприятий реального сектора экономики

С.В. Соловьева, к.э.н.,
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Аннотация

В настоящее время российская банковская система не является эффективным стратегическим партнёром для предприятий реального сектора экономики. Несмотря на наличие в экономике значительных свободных средств (17 трлн. руб. на счетах организаций и 24 трлн. руб. во вкладах населения) предприятия, испытывают постоянный финансово-кредитный голод из-за отсутствия механизма трансформации свободных средств в инвестиции. Закон «О Центральном банке Российской Федерации» полон противоречий, так как с одной стороны, регулятор должен быть кредитором в последней инстанции, а, с другой не имеет право кредитовать собственную экономику. На наш взгляд необходимо смягчить финансово-денежную политику, перейти от бесплодной борьбы с инфляцией и стерилизации денежной массы к обеспечению экономики дешёвыми кредитами на основе партнёрских взаимоотношений ЦБ РФ и коммерческих банков, а также коммерческих банков и предприятий.

Ключевые слова: банковская система, федеральный закон, баланс, кредит, депозит, кризис, инвестиция, актив, капитал, прибыль, ценная бумага, рентабельность

Банковская система, как важнейший субъект финансово-денежной политики, в процессе своей деятельности вступает в определенные взаимоотношения с другими субъектами экономики. Российская банковская система двухуровневая, она состоит из Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ, Банк России, регулятор) и коммерческих банков.

В Законе от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [14] сказано, что регулятор не зависит от законодательной и исполнительной власти. Статья 2: «Уставной капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускается, если иное не предусмотрено федеральным законом. Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России – по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами. Банк России осуществляет свои расходы

за счёт собственных доходов». Из этого следует, что право собственности государства распространяется лишь на уставной капитал Банка (3 млрд. руб. – глава 2, статья 10) и иное имущество, а золотовалютные резервы ЗВР (495 млрд. долл.) не могут быть использованы государством без согласия Банка. В случае несогласия существует статья 6 – «Банк России вправе обращаться с исками в суды в порядке, определенном законодательством Российской Федерации. Банк России вправе обращаться за защитой своих интересов в международные суды, суды иностранных государств и третейские суды». О том, что Закон полон противоречий, пишут многие эксперты. «ЗВР Центрального банка России лежат не в России. За исключением небольшого процента золота, хранящегося в России, все остальные «резервы» нашего ЦБ представляют собой вовсе не пачки перетянутые резинками банкнот разных государств, а компьютерные «нолики». Лежащие, между прочим, в компьютерах других государств. Ведь золотовалютные резервы нашего ЦБ вкладываются в государственные облигации других стран» [12].

Денежно-кредитная политика регулятора отражена в его Балансе. Согласно банковской статистике [13] наибольший удельный вес в активах принадлежит средствам, размещён-

ным у нерезидентов, и ценным бумагам иностранных эмитентов – в течение 2015-2016 гг. – 60% и выше, а на долю кредитов и депозитов, генерирующих внутренний спрос, пострадавших в период кризиса, приходится 10-12%. То есть российская экономика не входит в сферу интересов регулятора. Более того, согласно статье 22 Закона «Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству Российской Федерации для финансирования дефицита федерального бюджета, покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении, за исключением тех случаев, когда это предусматривается федеральным законом о федеральном бюджете». Будучи не вправе кредитовать собственную экономику, регулятор успешно кредитует чужую, в основном, американскую. Основными получателями российских средств являются США и МВФ.

Начавшиеся в России в 90-х годах XX века либеральные реформы проходили и продолжают проходить под знаком борьбы с инфляцией, в качестве главной задачи, посредством абсорбирования излишней ликвидности и сокращения расходов. Стабилизация любой ценой привела к чудовищным неплатежам, разрушению экономических связей и промышленности, обнищанию народа. Международные финансово-экономические кризисы показали, как уязвима российская экономика вследствие отсутствия в ней запаса прочности и нежелания властей использовать альтернативные стратегии развития, одна из которых заключается в активном стимулировании экономики посредством инвестиционного прорыва за счёт дешёвых длинных денег.

В 2015 г. количество действующих кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, сократилось на 101 и на 1 января 2016 г. составило 733 [5, с. 77]. За полугодие сеть банковских офисов уменьшилась на 1569 точек. Банки активно уходят в интернет, прежде всего за счёт мобильных приложений, безналичный платёжный оборот всё больше увеличивает свою долю. В I квартале 2016 г. на долю безнала приходилось 77% карточного оборота по количеству транзакций и 29% в денежном выражении (в 2008 г. – 23% и 7,6% соответственно) [8, с. 65].

Макроэкономические показатели деятельности российской банковской системы (таб-

лица 2) свидетельствуют, что в 2016 г. преодолеть стагнацию не удалось. За 6 мес. 2015 г. совокупные активы сократились на 5,4%, за 6 мес. 2016 г. – на 4,2% (без учёта переоценки курсовой разницы). В некоторые периоды наблюдался опережающий рост банковских активов по отношению к ВВП. На 01.01.2016 г. соотношение составило 102,7%. При сокращающихся активах (рублёвая составляющая не растёт, а валютная падает) продолжала расти доля убыточных банков – на 1 августа 2016 г. она составила 35%. Росла просроченная задолженность – за последние 5 лет в 5 раз: с 347 млрд. руб. до 1,8 трлн. руб., то есть просроченная задолженность превышала 3% объёма кредитного портфеля банков [7, с. 125]. Максимальный прирост капитала (собственных средств) отмечен в начале 2016 г. – на 13,6% по сравнению с началом 2015 г. Он обеспечивался за счёт мер государственной поддержки. Докапитализация банковского сектора государством в 2015 г. составила 1 трлн. руб. Отношение капитала к ВВП на 01.01.2016 г. составило 11,1%. Ресурсная база кредитных организаций пополнялась за счёт средств на счетах клиентов. Росли вклады физических лиц, в меньшей степени – привлечённые депозиты организаций. Факт роста свидетельствует о сохранившемся доверии к банковской системе. Действующими кредитными организациями была получена чистая прибыль в размере 359 млрд. руб. за I полугодие 2016 г., увеличившись вдвое с начала года. Рост прибыли происходил за счёт сокращения расходов, а не за счёт кредитования. Большая часть прибыли получена Сбербанком. Сокращение прибыли во второй половине 2015 г. и первой половине 2016 г. произошло по причине сокращения чистого процентного дохода, которое явилось следствием роста стоимости фондирования и одновременного снижения спроса на новые кредиты в неблагоприятных макроэкономических условиях [5, с. 28]. Замедлились темпы роста кредитов экономике. В начале 2016 г. прирост кредитов нефинансовым организациям составил 12,7%, физическим лицам кредиты уменьшились на 5,7% за счёт сокращения необеспеченного потребительского кредитования. Объём кредитов МСП на 01.01.2016 г. в годовом выражении сократился на 5,7% (за 2014 г. – на 0,8%). В разрезе видов экономической деятельности наибольший удельный вес приходился на кредиты предприятий обрабатывающих производств (23,5% корпоративного кре-

дитного портфеля). Доля кредитов предприятиям оптово-розничной торговли снизилась с 18,2% на 01.01.2015 г. до 14,7% на 01.01.2016 г. [5, с. 26]. Три отрасли – добыча полезных ископаемых, химическая промышленность и металлургия, увеличили объёмы кредитования, как в рублях, так и в валюте, остальные либо замещают рублёвыми кредитами валютные (энергетика, строительство), либо сокращают и рублёвые и валютные банковские долги (торговля и сфера услуг) [6, с. 63]. Объём вложений в долговые обязательства вырос к началу 2016 г. на 25,6%. Существенно сократились заимствования у Банка России в результате слабого развития системы рефинансирования. К началу 2016 г. кредиты, полученные от Банка России сократились по сравнению с началом 2015 г. почти вдвое. Высокие процентные ставки по сравнению с рентабельностью и девальвация рубля способствуют уменьшению спроса предприятий на деньги. Наличие в экономике избыточной ликвидности соседствует с постоянным финансовым голодом российских предприятий.

В настоящее время существуют две основные обсуждаемые стратегии развития российской экономики. По мнению А. Кудрина необходимо продолжить макроэкономическую стабилизацию за счёт реформ, частных инвестиций, низкой инфляции и низкого дефицита бюджета. Члены Столыпинского клуба призывают к активному стимулированию инвестиционной деятельности путём расширения бюджетного финансирования проектов по низким ставкам и эмиссии ЦБ РФ в объёме 1,5 трлн. руб.

По мнению председателя ЦБ РФ Э. Набиуллиной, развитие российской экономики сдерживается структурными ограничениями, а также в результате отсутствия среднесрочной бюджетной стратегии и высокоэффективных проектов. Кроме того, в банковской сфере отмечено избыточное кредитование собственников банка, кредитование предприятий без экономической деятельности, наличие во многих банках фиктивного капитала [1]. Банковская система не стала драйвером экономического роста. Все расчёты и прогнозы денежных властей зависят от инфляции и цены на нефть. Если инфляция к концу 2017 г. будет 4%, то возможен выход экономики на траекторию роста 1,5-2% в год. А Белоусов считает, что уже

после 2018 г. экономика может разогнаться до 4% роста, если стимулировать компании инвестировать накопленное на счетах [2].

Одним из методов борьбы с инфляцией является жесткая резервная политика со стороны регулятора. В течение 2016 г. он трижды повышал отчисления в ФОР (фонд обязательного резервирования). С 1 августа 2016 г. банки должны зарезервировать по своим обязательствам дополнительно 400 млрд. руб. Отчисления в ФОР по депозитам населения и компаний в рублях составляют - 5%, в валюте – 7% по депозитам компаний и 6% по депозитам физлиц. Посредством 100% резервирования ЦБ РФ борется с «нарисованной» отчётностью в виде фиктивных иностранных активов.

За последние 3 года были отозваны лицензии у 200 коммерческих банков. Руководство ассоциации российских банков АРБ предлагает другой вид санации – bail-in – трансформация требований клиентов в участие в капитале банка. То есть предлагается партнёрская модель взаимоотношений банков и регулятора вместо жесткого начисления резервов и последующего отзыва лицензии [9]. С целью минимизировать траты на оздоровление saniруемых банков, регулятор за счёт отчисления от прибыли намерен создать Фонд консолидации банковского сектора, сосредоточив в своей компетенции функции регулятора, банковского надзора и санации. Агентство по страхованию вкладов АСВ выплатило вкладчикам 1 трлн. руб. и, начиная с 2008 г., на санации – 1,5 трлн. руб. Схема такова: ЦБ РФ предоставляет кредит АСВ, которое даёт льготный кредит санатору с целью доведения капитала saniруемого банка до положительных значений в течение 10 лет. Временный санатор действует пока не найден долгосрочный инвестор. По новой схеме усиливается монополизм регулятора, а АСВ теряет свои функции. После санации ЦБ РФ сможет банк продать. Агентство предлагает другой вариант. ЦБ РФ создаёт Фонд стабилизации банковского сектора, финансируя его, а АСВ будет им управлять посредством учреждения УК (управляющей компании) [3].

Процентная политика регулятора остаётся в прежних рамках. Ключевая ставка, которая является ориентиром для всех других ставок, с 14.06.2016 г. составляет 10,5%. В Еврозоне базовая ставка рефинансирования равна нулю. В августе 2016 г. в России наблюдалось редкое для неё явление – дефляция. Торможение цен

по причине сезонности за последние 17 лет произошло всего три раза. Надежды бизнеса на снижение ключевой ставки в условиях снижения инфляции не оправдались, ставка осталась неизменной. ЦБ РФ полагает, что при наличии внутренних рисков, ключевая ставка должна быть высокой. Регулятор также против смягчения бюджетной политики, так как, в соответствии с расчётами рост бюджетного дефицита на 1% ВВП в год ускоряет инфляцию на 1,2 п.п., что влечёт за собой повышение ключевой ставки на 1,1 п.п. [4].

Из сказанного можно сделать вывод, что, не смотря на положительные сигналы экономики, денежные власти не намерены смягчать финансово-денежную политику, ожидая повышения цен на углеводороды и ослабления инфляционных ожиданий. Разделение в результате либеральных реформ единого финансово-экономического пространства на финансовый и производственный сектора, слабо взаимодействующие друг с другом, привело к утрате их партнёрского взаимодействия [11]. В цепочке ЦБ РФ – коммерческие банки – предприятия реального сектора - Банк России должен быть мегарегулятором и кредитором в последней инстанции в соответствии с действующим законом. В действительности он таковым не является. Кредиты нефинансовым организациям (таблица 2) составляют 38-40% ВВП, в то время как в развитых странах этот показатель превышает 100%. По данным опросов ИМП РАН в 2014-2015 годах лишь 13-14 % рядовых предприятий имели возможность получать банковские кредиты на инвестиционные проекты сроком на 3-5 лет и более, и ещё 6-10% - сроком на год-два [6, с. 35].

Критическое состояние российской экономики объясняется не только, и не столько введёнными против России международными санкциями, сколько неэффективной денежно-кредитной политикой, направленной на сокращение денежного предложения реальному сектору экономики в целях борьбы с инфляцией. В результате жестких ограничительных мер сложилось хроническое недофинансирование и недокредитование промышленности, препятствующие развитию российской экономики. Как следствие – резкое сокращение агрегированного спроса. В СССР в структуре источников финансирования инвестиций преобладали

бесплатные бюджетные ассигнования, на долю банковских кредитов приходилось не более 10%. В настоящее время предприятия инвестируют себя сами (прибыль и амортизация). Ни банковская система, ни фондовый рынок не в состоянии аккумулировать свободные средства и трансформировать их в инвестиции. Следуя заповедям монетаристов, государство полностью устранилось от управления экономикой. Известно, что есть сферы, в которых невозможно обойтись без госинвестиций. Помощь от государства получают, главным образом, государственные банки. Региональные банки, обслуживающие средний и малый бизнес, поддержки не имеют. В то же время деньги в экономике есть. Население держит в банках более 23 трлн. руб., предприятия более 17 трлн. руб. (таблица 2). По данным счётной палаты Ростех, Росатом, Роскосмос, Автодор и фонд ЖКХ держат на депозитах более 100 млрд. руб. [6, с. 35].

Отсутствие механизма трансформации свободных средств в инвестиции и дороговизна банковских кредитов способствует уходу предприятий из банковской сферы на рынок МБК и в микрофинансовые организации. Система рефинансирования работает в экстремальных условиях, тогда как в других странах она работает автоматически, и предприятия не испытывают недостатка в ликвидности.

Репрессивный характер политики ЦБ РФ по отношению к коммерческим банкам не позволяет стать российской банковской системе стратегическим партнёром для предприятий реального сектора экономики. На наш взгляд, необходимо смягчить денежно-кредитную политику регулятора в направлении обеспечения реальной экономики финансово-кредитными ресурсами, отвлечься от бесплодной борьбы с инфляцией [10] и обратить внимание на экономику. Задействовать различные способы финансирования проектов: прямая господдержка, налоговые льготы и гарантии, активизация институтов развития (ВЭБ, РФПИ, ФРП и др.), привлечение капитала через выпуск ценных бумаг промышленных компаний по примеру Фонда Дальнего Востока.

Таблица 1

ВВП и денежная масса

	2014 г.	2015 г.	I полугодие 2016 г.	
ВВП* в текущих ценах, млрд. руб.	77945,1	80804,3	38540,7	
Денежная масса** в национальном определении (денежный агрегат М2), млрд. руб.	01.01.2015 32110,5	01.07.2016 32492,8	01.01.2016 35809,2	01.07.2016 36487,2

* Сайт федеральной службы государственной статистики. [Электр. ресурс]. - URL: <http://www.gks.ru/>

** Статистический бюллетень Банка России. № 8, 2016, с. 58.

Таблица 2

Макроэкономические показатели деятельности российской банковской системы

Показатель	01.01.2015*	01.07.2015**	01.01.2016***	01.07.2016****
Активы (пассивы) БС, млрд. руб.	77653	73513	82999	79545
% к ВВП	100,4	110	97,4	48,5
% к денежной массе	41,4	44,2	43,1	45,9
Капитал (собственные средства) БС, млрд. руб.	7928	8166	9008	8948
% к ВВП	10,2	10,1	11,1	23,2
% к активам БС	10,2	11,1	10,8	11,2
Достаточность капитала Н1, %	12,5	12,9	12,7	12,4
Прибыль текущего года, млрд. руб.	589	51,5	192	359
Кредиты нефинансовым организациям, млрд. руб.	29536	29384	33300	31230
% к ВВП	38	36,4	41,2	81
Кредиты финансовым организациям-резидентам	1306	1585	1659	2565
Кредиты физическим лицам	11329	10727	10684	10573
Ценные бумаги, приобретённые банками (вложения в долговые обязательства)	7651	7715	9616	9614

Показатель	01.01.2015*	01.07.2015**	01.01.2016***	01.07.2016****
% к ВВП	10,2	9,5	11,9	24,9
% к активам БС	10,2	10,4	11,6	12
Рентабельность активов, %	0,9	0,3	0,3	0,6
Рентабельность капитала, %	7,9	2,4	2,3	5,7
Вклады физических лиц	18553	19892	23219	23063
Депозиты и прочие привлеченные средства организаций (кроме кредитных организаций), млрд. руб.	17008	15793	19018	17222
Кредиты, полученные от ЦБ РФ	9287	6931	5363	2712

* Статистический бюллетень Банка России. № 2, 2015, с. 114, 115.

** Статистический бюллетень Банка России. № 8, 2015, с. 110, 111.

*** Статистический бюллетень Банка России. № 2, 2016, с. 112, 113.

**** Статистический бюллетень Банка России. № 8, 2016, с. 110, 111, 139, 58, 115, 116.

Литература

1. Ведомости № 117 от 30.06.2016.
2. Ведомости №115 от 28.06.2016.
3. Ведомости № 155 от 23.08.2016.
4. Ведомости № 140 от 02.08.2016.
5. Годовой отчет Банка России. - 2015.
6. Долженков А. и др. Выживешь – поможем //Эксперт. - 12-18 сентября 2016. - № 37. - С. 34-37.
7. Домашенко Д., Бадалов Л. Стратегические направления развития банковской системы России //Федерализм. - 2016. - № 2. - С. 123-132.
8. Ивантер А., Сеянин С. На дне //Эксперт. - 12-18 сентября 2016. - № 37. - С.60-65.
9. Ивантер А. Людям надо дать успокоиться //Эксперт. - 12-18 сентября 2016. - № 37. - С 30-35.
10. Соловьёва С.В. Антиинфляционная политика Центрального банка РФ и проблемы экономического роста //Проблемы рыночной экономики. - 2015. - № 6. - С. 15-19.
11. Соловьёва С.В. Особенности взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики в современных условиях //Проблемы рыночной экономики. - 2016. - № 1. - С. 39-46.
12. Стариков Н.В. Национализация рубля //Путь к свободе России. – Питер, 2013.
13. Статистический бюллетень Банка России. - 2015. - № 2; - 2015. - № 8; - 2016. - № 2; - 2016. - № 8.
14. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW-37570

The Russian banking system as a strategic partner of the enterprises of real sector of economy

Svetlana V. Solovieva, PhD (econ.)
e-mail: *svsoloveva@mail.ru*

Abstract

Currently, the Russian banking system is not an effective strategic partner for enterprises of the real sector of the economy. Despite the presence in the economy of significant available funds (17 trillion rub. in the accounts of organizations and 24 trillion rub. in deposits of the population) companies are experiencing a permanent financial and credit crunch due to the lack of transformation mechanism of surplus funds in investment. The Law «On the Central Bank of Russian Federation» is full of contradictions, since on the one hand, the regulator should be the lender of last resort, and the other has no right to lend to their own economies. In our opinion it is necessary to mitigate the financial and monetary policy, to move from sterile fight inflation and monetary sterilization to ensure the economy with cheap credit on the basis of partner relations the Central Bank and commercial banks as well as commercial banks and companies.

Keywords: *banking system, a federal law, balance, loan, deposit, crisis, investment, asset, capital, profit, securities margin*

Об авторе

Соловьева Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.